

— О, — ответил Шангуань Юй после минутного раздумья. — Спасибо, но я уже нашел сиделку, так что встречаться нет необходимости.

— Понятно, — сотрудник немного поколебался, прежде чем спросить. — Могу я спросить, в каком агентстве вы ее наняли? Пожалуйста, не поймите меня неправильно — это просто обычное исследование рынка.

Шангуань Юй понимал их доводы, но...

Он вспомнил, что сказал Цзо Чжоу во время своего первого визита: они заключили частное соглашение, без привлечения агентства.

Итак, Шангуань Юй просто неопределенно ответил:

— Нас познакомил друг.

Почувствовав его нежелание делиться подробностями, сотрудник тактично сменил тему.

— Хорошо, тогда поздравляю, мистер Шангуань. Но если вам в будущем понадобится сиделка, пожалуйста, не стесняйтесь обращаться к нам.

— На самом деле, ваша просьба была довольно необычной. Мы приложили немало усилий, чтобы найти сиделку-мужчину, который соответствовал бы вашим требованиям. Для нас это было впервые.

—?

Что-то в этом заявлении не понравилось Шангуань Юю. Он спросил:

— Подождите, вы хотите сказать, что это первый мужчина-сиделка, которого вы когда-либо нанимали?

— Совершенно верно. Большинство наших постоянных сиделок — женщины среднего возраста, так как большинство наших клиентов ищут кого-то для приготовления пищи и работы по дому. Поэтому, естественно, у нас гораздо больше женщин, которые отвечают всем требованиям.

— Мы никогда раньше не нанимали такого сиделку-мужчину, как тот, которого вы просили. На этот раз мы специально искали по вашим критериям, поэтому это заняло немного больше времени...

Сотрудник продолжил, но Шангуань Юй уже перестал слушать. Даже после того, как он

повесил трубку, в его голове продолжала прокручиваться одна фраза:

— «Мы никогда раньше не нанимали» ...

Если это правда, то Цзо Чжоу не был послан агентством.

Так как же именно Цзо Чжоу попал в его дом?

Только около 6 часов вечера Цзо Чжоу наконец вернулся, неся две большие сумки с продуктами.

— Брат Юй, — поприветствовал он вошедшего с сияющей улыбкой. — После занятий я пошел за продуктами и купил кучу вкусных вещей. Завтра утром у меня нет занятий, поэтому я приготовлю тебе нормальный обед. Есть все время полуфабрикаты — это отвратительно.

Шангуань Юй сидел за обеденным столом и поднял глаза, услышав голос Цзо Чжоу. Выражение его лица оставалось спокойным и неизменным.

Мгновение спустя Цзо Чжоу закончил переобуваться в тапочки и вошел, неся два пакета.

Поставив их на стол, он указал на свою куртку и рассмеялся.

— Кажется, снова становится теплее. Возвращаться от станции метро в этой куртке было слишком жарко.

Цзо Чжоу снял черный пуховик, который купил ему Шангуань Юй, и тщательно разгладил его, прежде чем повесить на спинку обеденного стула. Он потер руки.

— Я купил йогурт, который тебе понравился. Дай-ка я принесу его тебе, подожди, мне нужно сначала вымыть руки.

С этими словами он поспешил в ванную.

Шангуань Юй слегка нахмурился, глядя на две большие сумки с продуктами. После секундного колебания он сцепил пальцы на столе, как будто собирался что-то сказать.

— О, я еще купил немного свежего эдамамэ! Ты упомянул, что у нас нет ничего, чем можно было бы перекусить на ночь, так что я подумал, что приготовлю что-нибудь на ночь... — болтал Цзо Чжоу, выходя из ванной и вытирая руки. — Брат Юй, какое у тебя сегодня настроение? У меня есть цыпленок с черной косточкой и пара стейков. Какой из блюд звучит лучше?

(Прим. переводчика: Эдамáмэ — вареные в воде или на пару прямо в стручках незрелые соевые бобы, популярная закуска японской кухни к пиву и прочим западным спиртным напиткам.)

— Сяо Цзо, присядь на минутку, — сказал Шангуань Юй.

Цзо Чжоу, не замечая ничего подозрительного, в нерешительности взглянул на часы.

— Уже начало седьмого. Если это важно, мы можем поговорить за едой? Стейк готовится быстро, а вот куриный суп готовится долго. Чем дольше варится, тем насыщеннее вкус.

— Все в порядке, я не голоден, — ответил Шангуань Юй, постукивая пальцем по столу. Затем он указал подбородком на стул напротив себя, приглашая Цзо Чжоу сесть.

—...Хорошо.

Цзо Чжоу почувствовал, что у Шангуань Юя что-то на уме, поэтому послушно кивнул и сел напротив него.

Внимательно изучая выражение лица Шангуань Юя, он нерешительно спросил:

— Брат Юй, что-то не так? Ты выглядишь обеспокоенным.

— Мм, — Шангуань Юй слегка кивнул и перешел прямо к делу. — Сегодня мне позвонили из агентства по оказанию домашних услуг. Они сказали, что никого ко мне не посылали.

Сказав это, он сжал губы и молча наблюдал за реакцией Цзо Чжоу.

Как и ожидалось, на лице Цзо Чжоу быстро появилось выражение шока и беспокойства — явный признак того, что он что-то от него скрывал.

Шангуань Юй глубоко вздохнул, стараясь сохранять терпение.

— Итак, как именно ты нашел мое жилье? Скажи честно.

Глаза Цзо Чжоу расширились, его взгляд становился все более жалким.

Он долго смотрел на Шангуань Юя, не мигая, затем его глаза внезапно покраснели, и на них навернулись слезы.

Шангуань Юй, который даже не пытался расспрашивать его — он просто хотел получить

честный ответ, — растерялся.

Но как раз в тот момент, когда слеза готова была скатиться по его щекам, Цзо Чжоу резко опустил голову, и его темные волосы упали вперед, скрывая лицо.

Прежде чем Шангуань Юй успел заговорить, плечи Цзо Чжоу слегка задрожали, и он поднял руку, чтобы вытереть лицо.

Хотя он и не видел этого напрямую, жест был очевиден — Цзо Чжоу вытирал слезы.

Подождите... Он действительно плакал?

Шангуань Юй подумал, не сказал ли он только что что-то невероятно грубое, сам того не осознавая? Это не может быть правдой — он всего лишь спросил, как тот нашел его дом, если не через агентство. Это не совсем допрос, не так ли?

— Не будь таким, — беспомощно сказал Шангуань Юй. — Я не виню тебя. Я просто хочу знать правду.

Цзо Чжоу опустил голову, ссутулил плечи, выглядя маленьким и уязвимым.

Робким, почти неслышным голосом он пробормотал:

— Я не осмеливаюсь сказать.

—...Почему нет?

Цзо Чжоу покачал головой и промолчал.

Шангуань Юй выдохнул и сжал переносицу, изо всех сил стараясь сохранять терпение. Он смягчил голос.

— Просто скажи мне. Что бы это ни было, я выслушаю.

— Действительно? — Цзо Чжоу наконец поднял голову, хотя в его глазах все еще мелькало сомнение. — Но... Я боюсь, что если я расскажу тебе, брат Юй, ты подумаешь, что я... какой-то чудак.

— ...? С чего бы мне так думать? — Шангуань Юй раздраженно вздохнул. — Сяо Цзо, что именно ты от меня скрываешь?

— Я... — Цзо Чжоу заколебался, неуверенно глядя на Шангуань Юя, несколько раз открывая и закрывая рот, прежде чем, наконец, решился. Он прикусил губу и признался. — Когда я нашел твой дом... на самом деле, я увидел тебя не в первый раз.

—?

Шангуань Юй удивленно моргнул. Насколько он мог вспомнить, это была их первая встреча.

— Тогда... когда ты увидел меня в первый раз?

Он не был уверен, показалось ли ему это, но в тот момент, когда эти слова слетели с его губ, выражение лица Цзо Чжоу, казалось, стало еще более жалким.

— Наша первая встреча состоялась девять лет назад.

— Девять лет назад? — неуверенно повторил Шангуань Юй, думая, не ослышался ли он.

— Ммм. Я до сих пор помню тот момент, когда впервые увидел тебя, брат Юй. Но... ты меня совсем не помнишь, — говоря это, Цзо Чжоу поднял руку, чтобы промокнуть уголки покрасневших глаз, и его голос стал мягким. — Знаешь, это немного больно.

Шангуань Юй: «...Почему я вдруг почувствовал себя худшим человеком в мире?»

Какое-то время они сидели молча. Шангуань Юй, почувствовав укол вины, пододвинул к Цзо Чжоу несколько салфеток, надеясь разрядить обстановку.

— Девять лет назад... Значит, сейчас тебе 20? Тебе тогда было всего 11? — он попытался прокрутить в голове хронологию событий. — Это означало, что мне было... 19...

Шангуань Юй внезапно замолчал.

Девятнадцать. Это был его золотой век.

Он был молод, полон амбиций и поступил в университет Луочэн с большими надеждами на будущее. Тогда все казалось возможным. Никакое количество цветистых слов не могло по-настоящему передать оптимизм и волнение, которые он испытывал в то время.

Если бы он мог, Шангуань Юй хотел бы остановить время в этот момент навсегда. Тогда ему не пришлось бы сталкиваться с разбитой, усталой и бессильной версией самого себя, которая существовала сейчас.

Потерявшись в потоке собственных эмоций, у него не осталось сил думать об 11-летнем Цзо Чжоу.

Сидя напротив него, Цзо Чжоу молча наблюдал за выражением его лица. Он быстро заметил перемену — как лицо Шангуань Юя омрачилось чем-то болезненным и потерянным, чем-то хрупким и измученным.

Цзо Чжоу ненавидел видеть это выражение на нем.

Он не мог позволить Шангуань Юй еще глубже погрузиться в это состояние. И он заговорил.

— Брат Юй, теперь ты помнишь? Поселок Цзюру, начальная школа Хоуп...

—?

Шангуань Юй резко вернулся к реальности при звуке голоса Цзо Чжоу. И эти последние несколько слов — таких ясных, таких конкретных — словно встряхнули его память.

— Поселок Цзюру... да, я помню. Тогда я был волонтером в университетской программе. Мы некоторое время преподавали там. Ты...

Шангуань Юй посмотрел на Цзо Чжоу, его голос звучал неуверенно.

— Подожди... Ты учился в начальной школе Хоуп? Я... учил тебя?

— Мм, — Цзо Чжоу кивнул. — Не только это — ты еще и спонсировал меня. С тех пор, как мне исполнилось одиннадцать... до прошлого года, когда мы потеряли связь.

—!

Глаза Шангуань Юя расширились от шока. Он окинул Цзо Чжоу пристальным взглядом, словно пытаясь примерить молодого человека, стоящего перед ним, с давно похороненными воспоминаниями. Даже внимательно изучив его, он все еще колебался, прежде чем заговорить.

— Итак... ты... Мэйцю?

—...

Выражение лица Цзо Чжоу мгновенно стало сложным — смесь облегчения от того, что Шангуань Юй наконец вспомнил о нем, и явного смущения от того, что он услышал это нелепое детское прозвище.

—...Точно. Это я.

Цзо Чжоу потерял родителей в раннем возрасте. Его бабушка, которая вырастила его, всегда называла его своим дорогим внуком. Строго говоря, в семье у него никогда не было подходящего детского прозвища.

Что касается того, почему его стали называть Мэйцю — «Угольный шарик», — то это произошло потому, что в детстве его семья испытывала финансовые трудности. У его бабушки было слабое здоровье, и она не могла должным образом заботиться о нем. Вдобавок ко всему, он был озорным ребенком, вечно бегал вокруг и пачкался в грязи.

По сравнению с другими детьми его возраста он всегда выглядел особенно неряшливо — как бездомный.

В какой-то момент кто-то начал называть его Мэйцю, и это имя прижилось. Оно преследовало его повсюду — в школе, среди соседей, по всей деревне. Вскоре только бабушка все еще помнила его настоящее имя.

К тому времени, когда Шангуань Юй впервые посетил дом Цзо Чжоу, он был представлен ему не кем иным, как Мэйцю, худеньким темнокожим маленьким мальчиком с широко раскрытыми любопытными глазами.

И теперь те далекие воспоминания медленно всплывали на поверхность.

Девять лет назад, когда Шангуань Юй только поступил в университет, он участвовал в программе по борьбе с бедностью, организованной его школой. Вместе со своими преподавателями и одноклассниками он отправился в городок Цзюру, чтобы оказать помощь.

Первоначально планировалось, что он будет преподавать язык, математику и другие базовые предметы в местной начальной школе, помогая решить проблему нехватки учителей в бедном районе.

Но в самый первый день пребывания там директор школы упомянул о том, что привлекло его внимание: одиннадцатилетний мальчик из деревни собирался бросить школу, потому что его семья не могла позволить себе платить за обучение.

По словам директора, мальчик был исключительно способным. Хотя в школе у него было мало друзей — отчасти из-за того, что он всегда был грязным, — он преуспевал в учебе, легко усваивал уроки и неизменно считался лучшим учеником в классе. Было бы очень жаль, если бы ему пришлось бросить школу.

Шангуань Юй не мог смириться с мыслью, что ребенок потеряет свой шанс учиться и изменить свое будущее из-за того, что, по его мнению, не было даже значительной суммой денег. После

некоторого раздумья он сказал директору, что готов спонсировать образование мальчика.

И вот, в сопровождении школьного персонала и деревенских чиновников, Шангуань Юй впервые посетил дом мальчика.

Как только он увидел Мэйцю, прозвище, которое все использовали для мальчика, он не смог его забыть.

Стоявший перед ним ребенок был хрупким и худощавым, оправдывая свое имя — покрытый грязью и выглядевший так, словно за ним долгое время не было должного ухода. По сравнению с другими детьми его возраста, он был заметно меньше и слабее. Он также был невероятно застенчив и замкнут, почти ни с кем не разговаривал и не смотрел в глаза.

Шангуань Юй до сих пор смутно помнил, как он стоял на одном колене и держал Цзо Чжоу в своих объятиях. Мальчик в его руках был таким худым, таким маленьким, что казалось, малейшее давление может сломать его.

Он помнил это так отчетливо, потому что никогда в жизни не держал на руках такого хрупкого ребенка.

И именно поэтому ему было так трудно связать стоящего перед ним мужчину — теперь он был выше его, сильный и прямой, всегда улыбающийся — с хрупким маленьким мальчиком из его воспоминаний.

— Ты... ты так сильно изменился... — пробормотал Шангуань Юй.

Цзо Чжоу кивнул.

— Это потому, что ты всегда был рядом, поддерживал меня. Ты заботился о том, чтобы у меня была еда, чтобы я мог ходить в школу — ты привел меня туда, где я нахожусь сегодня.

— Есть кое-что, о чем я столько раз писал тебе в своих письмах, но, думаю, это первый раз, когда я говорю это тебе в лицо.

Говоря это, Цзо Чжоу поднялся со стула, низко поклонился, а затем посмотрел прямо на Шангуань Юя с непоколебимой искренностью.

— Брат Юй, спасибо тебе.

Его взгляд горел благодарностью, такой прямой и напряженный, что Шангуань Юй не знал, как на это ответить. Он сделал все это просто потому, что не мог вынести, что невинный ребенок лишился возможности учиться. Он никак не ожидал такого формального выражения

благодарности.

А поскольку его спонсорство было частью школьной благотворительной программы, все деньги были переведены непосредственно на счет, открытый организаторами.

Правительство позаботилось о том, чтобы школа регулярно получала оплату за обучение и питание. Оставшиеся средства были переданы опекуну Цзо Чжоу — его бабушке — через деревенского старосту, который использовал эти деньги для удовлетворения его повседневных потребностей.

Из-за этой структурированной системы, контролируемой правительством, Шангуань Юй так и не вернулся в городок Цзюру после отъезда и больше не видел Цзо Чжоу.

Поначалу Цзо Чжоу присылал ему письма раз в месяц или два, и Шангуань Юй время от времени отвечал. Но по мере того, как учеба становилась все более сложной, а позже, когда работа поглотила всю его жизнь, он постепенно перестал отвечать.

— Не стоит меня благодарить, — Шангуань Юй прочистил горло и отвел взгляд, избегая прямого зрительного контакта с Цзо Чжоу.

Между ними повисло тяжелое молчание.

Откровение было настолько ошеломляющим, что Шангуань Юй на мгновение забыл, что он должен был сказать дальше.

Цзо Чжоу нарушил молчание. Внимательно понаблюдав за смесью шока и сложных эмоций на лице Шангуань Юя, он заговорил первым — его голос был одновременно серьезным и немного умоляющим.

— Брат Юй, пожалуйста, не злись на меня. Год назад, когда я поступил в университет Луочэн, мне очень хотелось найти тебя и поблагодарить лично. Но к тому времени мы потеряли связь, а номер телефона, который ты оставил, больше не работал...

Шангуань Юй оторвался от своих мыслей, осознав, что Цзо Чжоу объясняет, почему он здесь и почему он стал его сиделкой. Его взгляд медленно вернулся к Цзо Чжоу.

— Я не мог найти тебя и очень волновался, поэтому у меня не было другого выбора, кроме как поискать в университете, — продолжил Цзо Чжоу. — Я узнал, что ты когда-то был президентом клуба волонтеров, поэтому я поспрашивал всех — разговаривал с разными одноклассниками и учителями — пока, наконец, не связался с кем-то, кто был близок с тобой в клубе. Его зовут Сунь Цин. Именно он рассказал мне о... что с тобой случилось и где жила твоя семья.

Шангуань Юй молчал, прислушиваясь.

«Сунь Цин» о котором упоминал Цзо Чжоу, действительно был одним из немногих одноклассников, с которыми он был близок в клубе, а также одним из немногих, кто знал о его несчастном случае.

Итак, если Цзо Чжоу услышал это от Сунь Цин, это почти наверняка было правдой.

— После того, как я узнал твой адрес, я хотел навестить тебя, но никого не было дома. Позже брат Сунь сказал мне, что ты уехал за границу на лечение и что никто не знал, когда ты вернешься. Поэтому я начал приходить раз в неделю, думая, что однажды ты вернешься...

После несчастного случая Шангуань Юй едва поддерживал связь со своими бывшими одноклассниками, а как только он покинул страну, то полностью прекратил с ними общаться.

Все, что сказал Цзо Чжоу, подтвердилось. Он не лгал.

— Значит, в тот день ты просто зашел узнать, дома ли я, — сказал Шангуань Юй, пытаясь сложить все воедино.

Цзо Чжоу послушно кивнул.

— Да.

— Тогда почему ты не представился? Почему ты просто не сказал мне, кто ты такой?

— Потому что... — Цзо Чжоу моргнул, выражение его лица стало слегка обиженным, как будто он чувствовал себя обиженным. — Я действительно хотел тебе сказать. Но когда я, наконец, увидел тебя, я слишком расчувствовался. В конце концов, я приходила к тебе уже полгода, а тебя все не было.

— И потом, первое, о чем ты меня спросил, это не собираюсь ли я работать сиделкой. Вот я и подумал... вместо того, чтобы быть просто кем-то, кого ты когда-то спонсировал и о ком больше не помнишь, возможно, тебе действительно нужен был кто-то, кто мог бы позаботиться о тебе. Так что... я просто смирился с этим.

Говоря это, Цзо Чжоу намеренно подчеркнул слова «больше не помнит».

— Брат Юй, пожалуйста, не сердись на меня. И не думай, что у меня есть какие-то скрытые мотивы. Я приходил к тебе каждую неделю просто потому, что хотел тебя видеть. Это все, больше ничего, я обещаю.

— А что будет после этого? — спросил Шангуань Юй ровным тоном. — Я думал, ты сиделка, поэтому позволил тебе остаться. Но почему ты не сказал мне тогда? Ты жил у меня все это

время — почему ты никогда ничего не говорил?

— Потому что я был напуган, — Цзо Чжоу снова моргнул, и его глаза мгновенно покраснели.

Шангуань Юй сжал губы, его голос невольно смягчился.

— Почему ты испугался?

— Потому что однажды я спросил тебя, хочешь ли ты увидеть людей из своего прошлого, — честно ответил Цзо Чжоу. — И ты сказал, что не хочешь. Ты сказал, что не хочешь, чтобы кто-то видел тебя таким, особенно те, кто тебя знал.

Выражение лица Шангуань Юя на мгновение застыло.

— Я так и сказал?

Цзо Чжоу кивнул.

— Да. Это именно то, что ты сказал. Поэтому я не осмелился тебе сказать. Я боялся, что, если я это сделаю, ты заставишь меня уйти.

Шангуань Юй не помнил, чтобы когда-либо произносил именно эти слова, но почему-то казалось, что он мог бы их сказать. Он замолчал.

Цзо Чжоу внимательно изучил его лицо и сказал мягким голосом:

— Брат Юй, если бы ты не появился в моей жизни тогда, если бы ты не спас меня, я, возможно, уже был бы мертв — похоронен в какой-нибудь темной, скрытой шахте. Без тебя у меня не было бы такой жизни, как сейчас. Я хочу отблагодарить тебя. Я хочу быть рядом с тобой и заботиться о тебе.

— Разве мы не можем... просто оставаться такими, какие мы есть сейчас? Неважно, кто я, неважно, что произошло сегодня — все это ничего не меняет, не так ли?

Сказав это, Цзо Чжоу с надеждой посмотрел на Шангуань Юя, ожидая ответа, которого он так ждал.

Шангуань Юй нахмурил брови, испытывая глубокое противоречие.

С одной стороны, наблюдение за тем, как хрупкий, истощенный мальчик из прошлого превращается в высокого, жизнерадостного молодого человека, наполняло его тихой

гордостью. Именно благодаря простому, непреднамеренному проявлению доброты Цзо Чжоу стал тем, кем он является сегодня.

Цзо Чжоу упорно трудился и заслужил место в университете Луочэн — его ждало блестящее будущее. В этом смысле Шангуань Юй чувствовал, что сделал что-то хорошее.

Но с другой стороны... в глубине души он все еще не мог заставить себя встретиться лицом к лицу с людьми из своего прошлого.

Потому что он не мог вынести, что те, кто когда-то видел, как он ходит и бежит... теперь видят его прикованным к инвалидному креслу, неспособным стоять.

Называйте это трусостью или самообманом. Но даже по прошествии более года после несчастного случая, Шангуань Юй все еще не мог смириться с этой сломленной версией самого себя. Он не мог выносить взглядов, полных сочувствия и жалости, от тех, кто когда-то знал его.

Несмотря на то, что Цзо Чжоу никогда на самом деле не смотрел на него так, Шангуань Юй не мог перестать верить, что однажды он так и сделает.

Что пугало его еще больше, так это мысль о том, что со временем, когда Цзо Чжоу все чаще будет видеть его ослабленное, бесполезное тело, он начнет смотреть на него таким же пристальным взглядом.

И вот, Шангуань Юй решил замкнуться в себе. Это было главной причиной того, что, кроме Ван Хао, у него почти не осталось друзей.

Особенно когда дело касалось Цзо Чжоу.

Мальчик, которому он когда-то помог, стал выше, сильнее, более могущественным, чем он сам был сейчас. Это резкое изменение, превращение из защитника в защищаемого усилило ненависть Шангуань Юя к самому себе.

Будь на то его воля, Цзо Чжоу запомнил бы его только как человека, которого он встретил в деревне Цзюру, — как человека, который держался прямо, а не как жалкое создание, которым он стал.

Итак, Шангуань Юй решительно покачал головой.

— Сяо Цзо, я не стану обвинять тебя в том, что ты скрываешь свою личность, но ты не можешь здесь больше оставаться.

Лицо Цзо Чжоу вытянулось. Его руки, лежащие на столе, сжались в кулаки, а глаза покраснели.

— Почему?!

Шангуань Юй не хотел раскрывать свое сердце перед Цзо Чжоу. Вместо этого он предпочел преуменьшить истинную причину.

— Ты все еще учишься в университете. Учеба должна быть для тебя на первом месте. Твоя нагрузка будет только увеличиваться — тебе нужно сосредоточиться на занятиях, стажировках и приобретении практического опыта. Тебе не следует тратить на меня свое время.

— Но я хочу! Я делаю это, потому что так решил я! — голос Цзо Чжоу повысился от волнения, стал резким и настойчивым. — Я хочу остаться с тобой. Я хочу заботиться о тебе. Я хочу быть здесь!

Губы Шангуаня Юя сжались в тонкую линию. Выражение его лица стало суровым, а когда он заговорил снова, его слова были холодными и безжалостными.

— Но я этого не хочу. И мне это не нужно... Если дело в деньгах, я могу продолжать оказывать тебе финансовую поддержку.

—...

Глаза Цзо Чжоу расширились от недоверия. Его лицо, обычно такое приветливое, теперь было открыто оскорбленным.

Это зрелище причинило боль. Шангуань Юй почувствовал острую, удушающую боль в груди.

Но он не отказался от своих слов. Это был единственный известный ему способ защитить себя.

Поэтому он отвернулся, заставляя себя не смотреть на выражение лица Цзо Чжоу.

Молчание повисло между ними, тяжелое и невыносимое.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем Цзо Чжоу наконец пошевелился. Он встал и сделал два медленных шага вперед, остановившись у края стола — со стороны Шангуаня Юя.

— Брат Юй, я не хочу уходить. Я действительно не хочу, — его голос был мягким, почти нежным. Но горечь в его тоне была очевидна.

—...Но если это то, чего ты хочешь, то я уйду завтра.

Высокая, широкоплечая фигура Цзо Чжоу нависла над Шангуань Юем, создавая почти удушающее давление, которое заставило его инстинктивно напрячься.

Шангуань Юй выровнял дыхание, крепко вцепившись руками в подлокотники кресла-каталки. Заставив себя расслабиться, он, наконец, поднял голову и встретился взглядом с Цзо Чжоу.

— Мм.

Это было все, что он смог выдать. Казалось, даже этот единственный звук опустошил его. Он не осмеливался говорить дальше, боясь, что малейшая дрожь в голосе выдаст то, в чем он отказывался признаваться, — он, в некотором роде, боялся Цзо Чжоу.

Не осознанный страх, а что-то первобытное. Инстинктивная настороженность более слабого существа, столкнувшегося с кем-то более молодым, сильным и гораздо более могущественным.

К счастью, выражение лица Цзо Чжоу смягчилось, к нему постепенно возвращалось обычное самообладание. Он опустил взгляд, задержавшись на Шангуань Юй на долгое мгновение, прежде чем отступить.

— Хорошо, — сказал он с вежливой сдержанностью. — Теперь я отдохну. Завтра утром я уйду.

С этими словами он снова отступил на шаг, слегка поклонился, затем повернулся и ушел.

<http://bllate.org/book/14613/1296585>